

Отзыв
о диссертации Петра Михайловича АРКАДЬЕВА
«Ареальная типология префиксального перфектива
(на материале языков Европы и Кавказа)»
Специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»

Диссертация П.М. Аркадьева посвящена феномену «префиксального перфектива», или, иначе, «перфективирующей префиксации». Данное явление анализируется в типологическом аспекте, на материале ряда языков разных семей, принадлежащих ареалу, включающему часть Восточной Европы и Кавказа, – т.е. проблематика, рассматриваемая в диссертации П.М. Аркадьева, находится на пересечении интересов аспектологии, грамматической типологии и ареальной лингвистики. Такое пересечение само по себе является новаторским; учитывая, при этом, широту охвата фактов и глубину проделанного анализа, можно без колебаний утверждать, что рецензируемое исследование удовлетворяет главному требованию, предъявляемому к докторским диссертациям, – открывать новое направление.

Актуальность выбранного сюжета не вызывает никаких сомнений: последние 20 лет наблюдается, с одной стороны, повышенный интерес аспектологов к типологии и, наоборот, особый интерес типологов к семантически нагруженным глагольным категориям, к числу которых относится аспект; с другой стороны, происходит интенсивное изучение проблемы грамматикализации пространственных значений – в том числе и прежде всего, глагольных префиксов. Выход в 2015 г. книги П.М. Аркадьева, на которой основана рассматриваемая диссертация, стал важной вехой в развитии данного направления исследований. Как постановка задачи, так и реализованные в диссертации методы ее решения характеризуются исключительной новизной.

Механизм «перфективирующей префиксации», т.е. правило, состоящее в том, что глагол, образованный путем префиксации, оказывается глаголом совершенного вида, является для современного русского языка, по выражению А.В. Исаченко, законом, не знающим исключений. Все кажущиеся исключения (калька с немецкого *выглядеть*, церковнославянизмы типа *предстоять*, слова с латинскими приставками типа *реорганизовать*, а также глаголы типа *передавать* или *приходить*) исключениями не являются: глаголы типа *передавать* или *приходить*

образованы не префиксацией, а имперфективацией префиксального глагола, остальные возникли в результате того или иного типа заимствования.

При этом для древнерусского, старославянского и большинства современных славянских языков закон «перфективирующей префиксации» не является столь абсолютным, как для русского: его действие в разных языках в разных отношениях ограничено, а может и вообще отсутствовать. Так, пара русских глаголов *работать* и *обработать* различается: 1) семантически (эти глаголы имеют разное лексическое значение), 2) акционально (первый обозначает неопредельный процесс, второй – событие, состоящее в достижении предела предшествующим процессом) и 3) грамматически (первый является глаголом несовершенного вида, второй – совершенного). При этом внешне совершенно аналогичная пара, например, немецких глаголов *arbeiten* и *bearbeiten*, очевидно, различается лишь семантически (приблизительно так же, как в русском) и акционально (иначе, чем в русском: неопредельный vs. предельный процесс). Вопрос: имеет ли здесь место перфективирующий эффект префиксации, и если да, то в чем он состоит (как это обнаружить/доказать)? Собственно, задача диссертанта и состояла в том, чтобы выработать **инструмент**, который позволил бы устанавливать наличие и характер (степень) действия перфективирующего механизма префиксации, и, в конечном счете, степень грамматикализации префиксального перфектива – для любого языка.

Сложность этой задачи в том, что здесь возникает порочный круг: «перфективация» – это превращение глагола в глагол совершенного вида, однако для того чтобы признать некоторый глагол глаголом сов. вида, в данном языке должны существовать как минимум глаголы несов. вида и процедура, позволяющая установить вид глагола, которая уже предполагает определенную степень грамматикализации вида. Тем самым создание инструмента измерения степени грамматикализации префиксального перфектива представляет собой своего рода уравнение с двумя неизвестными.

Автор предлагает остроумное (в старом смысле этого слова) решение этого уравнения. Оно состоит в составлении набора признаков, характеризующих как свойства глагольных префиксов (морфосинтаксические и семантические), так и свойства самих префиксальных глаголов (возможность употребления в контексте фазовых глаголов, в настоящем историческом, в настоящем хабитуальном и т.п.). Возможные комбинации значений этих признаков задают

типологию, позволяющую судить, в том числе, о степени грамматикализации префиксального перфектива.

А именно, построение такой типологии для выбранных языков позволило автору выделить два «прототипа» категории префиксального перфектива: славянский и картвельский, к каждому из которых в той или иной степени приближаются другие языки изучаемого ареала. Внутри славянского ареала различаются восточная и западная части, при этом наибольшая степень грамматикализации префиксального перфектива присуща языкам восточной зоны. С другой стороны, в балтийских языках, в венгерском и в идише нет семантически не мотивированных признаков, которые позволили бы противопоставить префиксальные и непрефиксальные глаголы. Как отмечает диссертант в заключении к 5-й главе, обобщающем результаты анализа всех релевантных параметров, на которых строится типология префиксального перфектива, ограничения на употребление глаголов с превербами в этих языках «могут быть непосредственно мотивированы акциональной семантикой без «промежуточного» уровня грамматической категории вида» (с. 204).

Оценивая диссертацию П.М. Аркадьева, следует отметить, в том числе, высокое качество самого текста: ясность изложения, строгую последовательность (за единственным исключением, которое будет указано ниже) в употреблении терминов, а также прекрасную выстроенность композиции – что особенно существенно для столь «многомерного» (в отношении как анализируемых параметров, так и языков) исследования – и, главное, высочайший уровень достоверности приводимых фактов и обоснованности производимых выводов.

Диссертация состоит из 7 глав. Первая глава содержит изложение теоретических оснований исследования: дается определение преверба – «главного героя» дальнейшего повествования – и приводится список всех параметров, используемых для построения типологии префиксального перфектива, которые подробно обсуждаются далее в главах 2–5. В этой же главе автор излагает принятое им (очень удачное) решение по одному из самых «больных» вопросов русской аспектологии – о значении термина «предельность». Автор различает актуальную (у глаголов СВ) и потенциальную (у парных глаголов НСВ) предельность. Сочетание бинарных (имеющих значения {+; -}) признаков «предельность» и «терминативность» представлено в Табл. 1 на с. 32: четыре возможных комбинации значений задают те аспектуальные классы ситуаций, оппозиция между которыми оказывается релевантна для грамматической категории вида: 1) актуализованность потенциального предела (*написать письмо*); 2) темпоральная ограниченность при отсутствии или

недостижении потенциального предела (*пописать письмо, вздрогнуть*);
3) неактуализованность потенциального предела (*писать письмо*);
4) отсутствие темпоральной ограниченности и потенциального предела (*писать*).

В главе 6 излагаются результаты проведенного количественного анализа, позволившего измерить степень схождения/различия представленных в изучаемых языках систем префиксального перфектива и выявить возможные модели кластеризации значений признаков, характерные для тех или иных языков, групп языков и микроареалов. В Главе 7 проблема генезиса префиксального перфектива обсуждается в диахроническом ключе на материале языков разных семей. Детальное изучение диахронического аспекта проблемы, в том числе, вопроса об истории языковых контактов, потребовавшее привлечения данных значительного количества древних и миноритарных языков рассматриваемого ареала, позволило диссертанту сделать вывод об относительно малой значимости генетического и ареального фактора по сравнению с фактором внутренней логики развития языковой системы. Необычайно важным представляется вывод диссертанта, полученный на основании анализа огромного материала различных во времени и пространстве контактирующих пар языков о том, что «копирование грамматической категории из одного языка в другой, по крайней мере грамматической категории столь сложного формального устройства и столь абстрактной семантики, как славянский вид, вообще невозможно или крайне затруднено» (с. 299). Заимствоваться могут сами префиксы, может калькироваться структура полисемии какого-то продуктивного префикса контактирующего (более престижного) языка, но система отношений, формирующая грамматическую категорию вида, заимствованию не подвержена. Если в результате контактов в языке-реципиенте возникают акциональные употребления превербов, результатом заимствования оказывается не категория вида, а в лучшем случае слабо грамматикализованная система, т.е. такая, в которой простые и префиксальные глаголы могут употребляться в одних и тех же контекстах.

Этот вывод, а также ряд фактов и соображений исторического характера, позволяют диссертанту опровергнуть авторитетную гипотезу В.И. Абаева о заимствованном (славянском) происхождении вида в осетинском и картвельских языках.

Диссертация содержит также список использованных источников, и библиографию (включающую более 600 наименований).

Замечания

1. В главе 6, где излагаются результаты применения количественных методов построения ареальной типологии префиксального перфектива, предлагается два варианта матриц, задающих признаки и их значения – исходный (Табл. 9 на с. 209) и «модифицированный» (Табл. 11 на с. 218). В первом варианте признаки имеют значения от 0 до 3, в модифицированном все признаки (кроме одного) приведены в бинарный формат. Автор объясняет произведенную модификацию формата представления признаков тем, что при использовании более дробной шкалы «некоторые языки могут оказаться ‘более различными’, чем они есть в действительности» (с. 215). Этот аргумент представляется сомнительным, так как возможна и обратная ситуация: в «модифицированном» варианте классификационной матрицы некоторые различия, в том числе, весьма существенные, наоборот утрачиваются. Так, в Табл. 9 признаки 2.2 (Перфективирующая функция превербов) и 2.3 («Чистая перфективация») имеют набор значений {2 [перфективирующая функция превербов продуктивна]; 1 [«чистая перфективация» относительно маргинальна]} для всех исследуемых языков, кроме немецкого, которому приписаны признаки {1 [перфективирующая функция превербов относительно маргинальна]; 0 [«чистая перфективация» систематически отсутствует]}, а также адыгейского, получившего значения {0;0}, т.е. здесь обнаруживается три варианта кластеризации значений признаков.

В Таблице 11, с «модифицированным» вариантом классификационной матрицы, присутствует лишь два варианта (немецкий + адыгейский vs. все остальные). При этом, во-первых, строки, соответствующие признакам 2.2 и 2.3, полностью совпадают (тем самым возникает сомнение в необходимости включения в число оснований классификации обоих этих признаков – на самом деле, совершенно напрасно). Во-вторых, утрачивается различие между немецким и адыгейским и частичное сходство немецкого со славянскими: немецкий и адыгейский имеют одинаковый набор {0;0}, маркирующий «систематическое отсутствие» как перфективирующей функции превербов, так и, естественно, «чистовидовых приставок», все остальные языки имеют набор значений: {1 [перфективирующая функция превербов продуктивна], 1 [«чистая перфективация» продуктивна]}. Упрощение набора значений признаков до бинарного необходимо для дальнейшей статистической обработки таблицы, однако произошедшая вследствие этого утрата различия между признаками 2.2 и 2.3 (ср. выше) является довольно существенной потерей, поскольку именно «чистая

перфективация», т.е. существование «чистовидовых приставок» является одним из важнейших признаков, отличающих системы с грамматикализованной видовой оппозицией от таких, в которых приставки выполняют лишь семантическую функцию телисизации.

2. Признак 2.2, который в списке признаков (на с. 215) обозначен как «Перфективирующая функция превербов» и в Таблице 9 кратко обозначен как «перфективация», а в Таблице 11 – как «телисизация». Под «телисизацией», как сказано на с. 33, понимается превращение глагола из неопределенного в предельный, а под «перфективацией» – из нетерминативного в терминативный. Хотя в данном случае речь идет о глаголах, которые являются одновременно и предельными, и терминативными, в таблице следовало бы использовать тот же самый термин, что и в пояснении к ней (а именно, «перфективация»).

3. С. 172: принцип обозначения, реально использованный на карте (Рис. 12), не соответствует указанному в легенде.

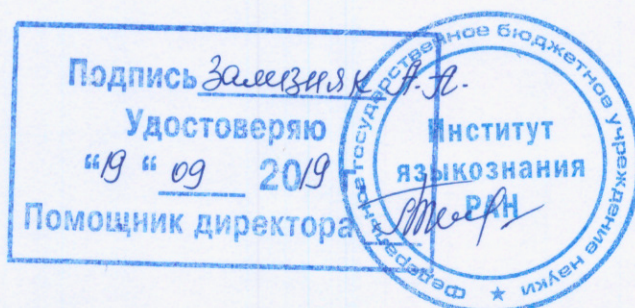
4. С. 282: Пример из языка идиш – глагол *farblijen* имеющий значение ‘зацвести’ (в отличие от нем. *verblühen* ‘отцвести’) по-видимому следует отнести не к случаю семантического калькирования при употреблении приставок в функции телисизаторов, как это делает автор, а к случаю копирования приставками германского происхождения структуры полисемии русских приставок в словообразовании и образовании способов действия, названному ниже. Этот глагол даже в более яркой форме, чем ряд других глаголов с этой приставкой, приводимых далее, демонстрирует уподобление приставки *far-* (соответствующей немецкому *ver-*) русскому *за-*. В глаголе *farblijen* со значением ‘зацвести’ приставка *far-* имеет инхоативное значение, образующее глагол инхоативного способа действия, заимствованное у русской приставки *за-*. (Надо сказать, что значение немецкой приставки *ver-* действительно имеет некоторую небольшую область пересечения с русской приставкой *за-*, что и обеспечивает базу для семантического калькирования.)

Высказанные замечания носят технический характер и ни в коей мере не умаляют высоких достоинств исследования.

Диссертация П.М. Аркадьева является блестящей новаторской научной работой, выполненной на самом высоком профессиональном уровне; она вносит огромный вклад в аспектологическую теорию, грамматическую и ареальную типологию, а также в теоретическую грамматику тех языков, которые послужили материалом диссертационного исследования. Опубликованные работы и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации. Диссертация полностью отвечает критериям, установленным пунктами 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Петр Михайлович Аркадьев без малейшего сомнения заслуживает присуждения ему степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Официальный оппонент,
главный научный сотрудник
отдела типологии и ареальной лингвистики
Института языкознания РАН,
доктор филологических наук
(специальность 10.02.19)

Зализняк Анна Андреевна

125009 Москва Б.Кисловский пер. д. 1, стр.1
Институт языкознания РАН
Отдел типологии и ареальной лингвистики
iling@iling-ran
Телефон: +7 495 690 3585